

УДК 378

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

Цулая Олег Лаврентьевич, доцент, к.с.н.

МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64 kafedra101@mail.ru

Абраков Сергей Леонидович, ст. преподаватель,

МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64 kafedra101@mail.ru

Малькова Елена Владимировна, доцент,

МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64 kafedra101@mail.ru

Гурьянова Тамара Петровна, ст. преподаватель,

МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64 kafedra101@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается участие России в Болонском процессе, которое способствует актуализации подготовки специалистов высших квалификационных уровней. Это позволяет российским вузам участвовать в мероприятиях, финансирование которых обеспечивается европейскими структурами. Открываются новые возможности участвовать в обменах образовательными программами с европейскими вузами. В концентрированном виде необходимость модернизации и гармонизации образовательных процессов отражается в принципиальных положениях, принятой в Болонье декларации.

Ключевые слова: мозаичная культура; социодинамика культуры; кредитно-модульная система.

Bologna process

Tsulaya Oleg L., associate professor,

MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, kafedra101@mail.ru

Abrakov Sergey L., Snr. Lecturer,

MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, kafedra101@mail.ru

Malkova Elena V., associate professor,

MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia kafedra101@mail.ru

Guryanova Tamara P., Snr. Lecturer,

MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia kafedra101@mail.ru

Abstract: The report is devoted to the RF place in the Bologna process, which is to concentrate on the highly qualified specialist's education. This gives Russian higher education institutions an opportunity to be sponsored by European structures, to exchange educational programs with European universities. The main items of Bologna Declaration are the reflection of the urgent need for modernization and harmonization of the educational processes.

Key words: mosaic culture, socio aspect and dynamics of culture, credit modular system.

Актуальность темы. С 2003 г., со времени вступления России в Болонский процесс прошло более 15 лет и для россиян наступило время сосредоточиться, проанализировать и, невзирая ни на какие противоречия, оценить реальный Status quos Болонского процесса в интересах России.

Исходя из целей нашей статьи, хочется сказать, что люди и раньше пытались находить ответы на такие вопросы, к примеру, почему люди так похожи во многих сферах жизнедеятельности, но одновременно так разнятся в некоторых других. Или, к примеру, что заложено в человеке на генном уровне, а что появляется под воздействием среды обитания или общения в социуме. Свои гипотезы о формировании человека с его неповторимым внутренним миром в разное время выдвигали разные ученые. В частности, о том, что наследуется, а что приобретается в процессе активной человеческой жизни, свои идеи выдвигали Чезаре Ломброзо, Бенедикт Огюстен Морель, Зигмунд Фрейд, Абрахам Маслоу, Бехтерев и многие другие.

По-нашему мнению, для описания действий научного характера в статье достаточным было бы упомянуть имя гениального русского ученого М.В. Ломоносова, с тем, чтобы убедить всю страну в том, как научиться применять опыт и знания использования научного потенциала российской науки. Но, исходя из формата задач, знания, полученные в большой междисциплинарной области, которая называется социодинамикой культуры и которая вырабатывает, хранит и передает продукты культуры, воспринимаются нами как идеи, как фактическая информация, художественные образы и музыкальные произведения. Поэтому, мы собираемся говорить в основном о плюсах и минусах идеи и фактической информации вступления России как составной части учебного процесса, принимая во внимание реалии принятия/непринятия. Все сказанное указывает на то, что современная социодинамика культуры, кроме всего прочего занимается количественным анализом закономерностей движения «продуктов мировой культуры». В качестве доказательства происходящих событий и сущности мозаичной культуры можно было бы привести слова известного социолога А. Моля (в книге «Социодинамика культуры»), который говорил, что эта культура «знания» складывается из

разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости, по времени усвоения, по созвучию или по ассоциации. О том, что это первый и наиболее фундаментальный вывод социодинамики культуры С.Г. Кара-Мурза писал в 2006 г. в книге «Манипуляция сознанием», который, по его мнению, состоит в том, что буржуазное общество, в отличие от сословных обществ, породило совершенно новый тип культуры – *мозаичный*. «В связи с этим, если раньше в эпоху гуманитарной культуры, свод знаний и идей представлял собой упорядоченное, иерархически построенное целое, обладающее «скелетом» основных предметов, главных тем и «вечных вопросов», то теперь в современном обществе, культура рассыпалась на мозаику случайных, плохо связанных и структурированных понятий. Получается, что такая мозаичная культура воспринимается человеком в виде кусочков, выхватываемых из омывающего человека потока сообщений» [1.С.58].

Соответственно и мы попытаемся мозаично описать наши проблемы вступления, но, при этом отметим, что «естественный порядок вещей во все времена все-таки был важнейшим аргументом в воздействии на сознание человека». Ну, а начнем мы с того, что самая известная – «еще ньютоновская картина мира оказала огромное влияние на представления о политическом строе, обществе и хозяйстве во время буржуазных революций. Как пишет С.Г. Кара-Мурза: «Из модели мироздания Ньютона представившей мир как находящуюся в равновесии машину со всеми ее «сдержками и противовесами», прямо выводились либеральные концепции свобод, прав и разделения властей. К примеру, «переводом» этой модели на язык государственного и хозяйственного строительства были Конституция США и политэкономическая теория Адама Смита (вплоть до того, что выражение «невидимая рука рынка» взято Смитом из Ньютоновских текстов, только там это называлось «невидимая рука

гравитации»). Так, и политический и экономический порядок буржуазного общества прямо оправдывался законами Ньютона».

Итак, взвесив все за и против сущности социодинамики культуры, считаем, что для сохранения здравого смысла у целого поколения россиян не следует допускать полного разрушения Российской системы «университетского» дисциплинарного образования и менять гуманитарную культуру, на культуру мозаичную. К примеру, наше российское культурное наследие составляет богатый спектр неповторимых научных ценностей, взглядов, мыслей и отношения русских ученых к образованию. Началось, это еще с великого Н.М. Карамзина. Он, всю свою сознательную жизнь обогащал русскую литературу знаниями прошлого, помогал ей опираться на национальные традиции. Кроме того был известен тем, что открывал новое, просвещал и воспитывал своих читателей, учил ценить достижения человеческого ума, культуру людей разных наций, понимать жизнь и обычаи других народов и любить свою родину. Другой русский ученый В.О. Ключевский, проявил себя в том, что показал стихийность и нелогичность действий русских людей в деле заимствования из иностранного образа жизни. В России возникали театры и театральные училища, что привело к созданию школ. А западное искусство органично и естественно произрастало из просвещения и книжной культуры. Оно проявилось в сфере образования, где, главным образом, верхушка общества была представлена российским дворянством. Именно дворяне, по мнению Ключевского В.О., явились проводниками западного влияния, чем, к сожалению и усилили социокультурный раскол русского общества. Л.Н. Гумилев, был известен тем, что выдвигал гипотезы о структуре и механизмах развития этногенеза и пассионарности. Вследствие чего происходит формирование и целостность этноса и которые в свою очередь обеспечиваются геохимическими энергиями биосферы, минуя экономические и политические закономерности.

Соловьев В.С., в своих собраниях сочинений говорил, что путь к общехристианской идее лежит через отречение от византизма и единение с западом, где такая идея реализована и где такая культура уже существует. Мысль Н.А. Бердяева - принадлежит к вершинам христианского экзистенциализма. В ней первоосновой является не бытие, а свобода. Человек, по Бердяеву, определяется, прежде всего, своей личностью. Она, личность относится не к сфере природы, а к миру свободы, к традиции русского мессианизма. Но, при этом, с его, же слов, «свобода совсем не означает легкую жизнь, она требует героических усилий».

Список российских ученых и их отношение к образованию можно увеличивать и он естественно дополнит и без того богатую мозаичную картину динамики культуры России, но проблема заключается в том, как заменить и без серьезных потерь осуществить переход на новые подходы Болонского процесса. Тем более что многое, если не все обеспечивается именно европейскими структурами. Исходя из этого, можно сказать, что для россиян открываются новые возможности участия в обменах с европейскими вузами в виде необходимости модернизации и гармонизации образовательных процессов.

С другой стороны, мы с гордостью вспоминаем, и никто не сомневается в том, что в XX веке в СССР была создана самая лучшая система образования. И даже, несмотря на то, что ее никто и никогда не включал ни в какие рейтинговые списки и без того многих выпускников советских ВУЗов можно сказать «с руками отрывали» в зарубежных компаниях. И сейчас, российские ВУЗы и школы остаются на достаточно высоком уровне, поэтому и сегодня выпускники ведущих ВУЗов России востребованы. А все потому, что их отличает широкий кругозор, а не набор компетенций. Они обладают умением применять полученные знания на практике и нести ответственность за любые социальные последствия инженерных решений. По большому счету считаем, что, нашей стране не

нужно было слепо копировать чуждую нам систему образования, а следовало лишь дополнить образовательную систему СССР подходящими для российской действительности компонентами. Да, мы видим, к примеру, что сегодня российской системе образования явно не хватает:

- ориентации на реальный рынок труда;
- мобильности обучающихся;
- использования инновационных методов обучения.

А, затем, по нашему мнению можно было, по мере необходимости, функционально и гибко внедрять новые положения европейской системы образования (LLL, Lifelong Learning) [2.С.13-14].

Кроме того, считаем, что если Болонский процесс, позволит национальным системам различных европейских стран выявить всё лучшее и повысить уровень европейского образования, то это принесет положительные тенденции при трудоустройстве выпускников в странах ЕС. Студенты смогут комбинировать свои знания, приобретенные за время обучения в бакалавриате, по одной специальности, а в магистратуре по другой, но все-таки получать зарубежный диплом. Такая новизна в российской системе образования приносит усиление контроля над качеством образования. И вполне ожидаемо, что со временем, могут быть сконцентрированы наши усилия для приближения российского уровня образования к уровню некоторых элитных американских вузов. «В любом случае, пора обобщить накопленный в стране за последние годы опыт подготовки бакалавров и магистров и сопоставить с международной практикой, особо продумав вопрос о том, как, не теряя лучших традиций нашего образования, вписаться в Болонский процесс, в рамках которого осуществляется гармонизация систем высшего образования в Европе». [3. С. 89.]

С социологической точки зрения, все это, приводит нас к мысли о новом типе познания и мышления в науке, объективной реальности,

сложившейся в сфере образования современной России. Но, вместе с тем, приближение данного процесса к нашим российским реалиям проявляется, к сожалению негативно. Также, и к сожалению, у нас есть и определенные сомнения относительно того, как будет российский студент распоряжаться своим свободным временем? К примеру, невозможно отследить занятия нашего студента в библиотеке МАДИ. Для этого потребуется поставить в помещении библиотеки вертушку, которая будет фиксировать использованную им литературу и другие источники для практических занятий. Но, ведь тогда, по-нашему мнению, может быть нарушена основная функция вуза - научить человека учиться.

Продолжаем описывать складывающуюся картину Российских реалий мозаично, и с этой целью напоминаем, что из мировой практики мы давно знаем - их доктор наук, это выпускник магистратуры и соответственно учился он меньше нашего кандидата наук. Такое положение следует принимать во внимание, так как традиционные особенности и структуру образования различных стран, которые формировались и закреплялись в течение долгих времен, сильно отличаются друг от друга. Поэтому, считаем, что любую ситуацию можно рассматривать с разных сторон, а истинное положение дел сможет показать нам только время. Именно с этой целью, мы упомянули в самом начале нашей статьи прошедший срок со времени вступления России в Болонский процесс.

Теперь обратимся к фактам. Еще в апреле 2007 г. Neue Zürcher Zeitung сообщал, что в Санкт-Галленском университете, первым перешедшем на новую Болонскую систему, большинство профессоров и доцентов не скрывали, что эта реформа негативно отразилась на образовательном процессе. Наиболее ощутимо стандартизация учёбы и введение системы зачётных баллов ECTS (European Credit Transfer System) ударили в основном по гуманитарным отделениям.

По мнению Растко Мочника, профессора социологии Люблянского университета: «Болонский процесс, приводит не только к снижению качества преподавания, но и создает преграды для его получения». В некоторых европейских странах, например, в Сербии преподаватели, студенты и школьники даже выступают с протестами данной реформе образования. А, в Испании большинство студентов выступает против введения все той же Болонской системы, по причине приватизации государством высшего образования.

Хотелось бы отметить еще один аспект проблемы, в частности то, что - присоединение к Болонскому процессу привело к путанице с учебными программами и к проблемам трудоустройства. Мы знаем, что бакалавры востребованы в меньшей степени на рынке труда, хотя именно за счет бакалавров нам удастся решить проблему дефицита квалифицированных рабочих. Поэтому, с высокой долей вероятности можно сказать, что престиж вуза будет расти, как и будет увеличиваться привлекательность процесса для российских студентов и преподавателей.

Назрел по-нашему мнению, и когнитивный аспект нашей статьи и поэтому наш вопрос будет звучать так: что именно выигрывает от Болонского процесса наш российский вуз? Можем ответить - направляя своих преподавателей в зарубежные вузы для изучения и преподавания модулей на один семестр или на один учебный год, российский вуз получит возможность осуществлять повышение квалификации своего профессорско-преподавательского состава. Считаем также, что при решении вопроса о качестве обучения, заметно увеличатся масштабы и поднимется качество профессионального владения российскими студентами и преподавателями иностранными языками. А этот опыт в свою очередь, даст возможность - «получить доступ к оригинальным, не переводным зарубежным публикациям, не только профессиональным, но и к публицистике и художественной литературе». [4. С.27.]. Считаем, что все

это приведет к повышению конкуренции как между студентами, так и преподавателями. Повысится кроме всего прочего и статус российского вузовского преподавателя к своей профессии и к своему труду в целом. В дальнейшем, в случае если у студента возникнут материальные затруднения, он, получив диплом бакалавра, сможет пойти работать, а улучшив свое материальное положение, продолжит обучение, но уже в магистратуре. Таким образом, Болонский процесс превращает учёбу в вузе в более демократичный и индивидуализированный проект.

А введение *кредитно-модульной системы* доказывает, что теперь студент от сессии до сессии живет, может быть и не очень весело, зато накопление баллов стимулирует его учиться на протяжении всего семестра. Да, Болонская система сделала возможным признание российских дипломов за границей, но взвесить все плюсы и минусы окончательно можно будет, когда введенная система покажет, улучшилось ли на самом деле качество отечественного образования.

Что же конкретно преследует своей целью Болонский процесс с точки зрения компетенции студентов? По мнению некоторых американских психологов, ни опыт работы, ни диплом выпускника престижного ВУЗа не гарантируют качества выполняемой работы. Т.е., компетентность - это способность достигать определенных результатов при наличии необходимых знаний, навыков и стандартов поведения. Поэтому, на сегодняшний день существуют разные варианты описания понятия «компетенция», к примеру:

- американский подход – это описание поведения сотрудника на работе,
- европейский подход – это описание рабочих задач или результатов работы,
- а для России и СНГ – прежде всего индивидуальные способности, личностные качества и профессиональные навыки, необходимые для

выполнения какой-либо работы. В общем и целом: «Без преодоления языкового барьера претендовать на включение в международное разделение труда в образовательном сообществе невозможно, каким бы высоким ни было реальное качество предлагаемых образовательных услуг». [5. С.111.]

В продолжение мозаичной картины процесса, хотелось бы заметить, что американская и западноевропейская системы образования сильно отличаются от российской. Основное отличие американского, по-нашему мнению состоит в том, что студенты еще в вузе приобретают навыки выбора и принятия решения относительно учебных дисциплин. Так, к примеру, там 30% курсов предлагают студентам в качестве обязательных, а 70% – они выбирают самостоятельно. Другое дело, что они почти всегда совершают ошибки в выборе, но уже в следующем году они выберут именно тот курс, который им нужен и исправят ошибку. Таким образом, ежегодно у западных студентов закрепляется модель делового предложения. Это значит, что студенты совсем не обязаны слушать какой-то один курс, но как только ими заключается договор, то преподаватель должен качеством своей работы, вовлечь студента в интересный и продуктивный учебный процесс. Теперь немного о самом модуле. Это – совокупность образовательных задач, выполняемая посредством нескольких, близких друг другу, но разных учебных предметов. Считаем, что она подобна революции в интеллектуальном пространстве - когда меняется старая традиционная предметная система образования на новую. От предмета перейдем к образовательному модулю, а это уже революция не только для нас, но и для европейцев. Для них модульная система – такая же новация, ведь раньше у них тоже доминировала предметная система. Как правило, «под модулем чаще всего имеется в виду блок дисциплин, которые образуют определенную взаимосвязанную целостность в составе программы, могут расцениваться как логическая подструктура внутри

общей структуры программы». [6. С.15.] К примеру, модуль по политической историографии, может состоять из курса лекций, из практических заданий по написанию историографических обзоров или может состоять из спецсеминаров, спецкурсов по разным направлениям политической мысли.

Когда мы упоминаем о преимуществах российской, советской, постсоветской образовательных систем, то подразумеваем их превосходство над существующей западной. К примеру, наш студент знает и античную историю и средневековую и новую и новейшую. Значит, западный студент в этом аспекте проигрывает нашему, хотя в таком простом сравнении, есть и доля лукавства, так как превосходство нашей образовательной системы часто происходит за счет перенасыщения и перепроизводства знаний. Т.е., наш студент оказывается конкурентным не за счет более тонких технологий, а за счет более широких знаний в различных областях. Но, это все по-нашему мнению, было, в основном, следствием нашей бедности. Поэтому когда сегодня ребенок подрастает к семнадцати годам, то мама, папа, бабушка и вся его родня - говорят ему: «Выбирай основательно, смотри - не ошибись, а то испортишь себе всю жизнь». Получается, как будто ребенок избирает себе не образование, а, к примеру, пластического хирурга. В странах ЕС образовательный процесс уже давно стал условием существования. Человек, выбирая себе специальность, не относится к этому как к трагедии. Немцы, например, привыкли к тому, что учиться придется всю жизнь, поэтому у них вообще две темы для разговоров, где занимаешься спортом и где сейчас учишься. Может и нам настала пора задуматься о таких категориях?

А в Америке другая система образования, там человек не боится и в сорок лет начинать для себя новую жизнь. К примеру, успешный бухгалтер, как-то, случайно прочитав роман Достоевского, вдруг может решить, что теперь он будет изучать русскую культуру. И это нормальный

процесс, так как общество американцев настолько богато, что оно может позволить людям поступать таким образом. У нас же, вероятнее всего от нашей бедности, была идея вбить в голову студента за пять лет столько, чтобы потом он мог лет десять не тратиться на покупку книг и повышение своей квалификации.

Хотелось бы также сказать еще об одном когнитивном факторе, по которому в Европе, европейцев не удивляет знание двух иностранных языков в школе и в вузе, так как - это обычная для них практика. Любой юноша, проучившись в своей стране, должен поучиться еще в какой-то другой стране Европы, поскольку владеет двумя языками. Ну, а если он все-таки выбирает иностранный язык, то он ему нужен для специализации или научно-исследовательской работы. В связи с этим, считаем, что России, без языковой составляющей, вступление в Болонский процесс, лишено какого-либо здравого смысла. У России просто нет другого выхода, как включиться в любой «процесс», начатый в Европе, - «болонский» или какой-либо другой. Ведь это - инициатива, подкрепленная финансовой мощью ЕС.

Мы знаем, что во всех языковых вузах обязателен к изучению предмет, который называется страноведение. Он охватывает огромный ареал областей человеческой жизнедеятельности страны, изучаемого языка, в частности - политику, историю, географию, социальные и экономические аспекты и т.д. В этой связи, может, имеет смысл ввести его для магистрантов и преподавателей, собирающихся повышать языковой уровень за рубежом?

Теперь, хотелось бы ненадолго отвлечься и провести небольшую аналогию с нашими самолетами и автомобилями. Так, с определенного времени у нас возникли барьеры по перелету наших самолетов через европейскую территорию по уровню шума. По такой же схеме, не пропускают и снимаются с дорог наши российские автомобили, так как

они не соответствуют экологическим стандартам. И точно по такой же схеме, по-нашему мнению будут сняты с дорог своих карьер выпускники российских вузов. Мы видим, что вопрос вступления в Болонский процесс сложен и многогранен и придется решать его на фоне серьезных ментальных различий и недопонимания между россиянами и европейцами. Но, для этого, по-нашему мнению имеет смысл обратиться к истории и вспомнить, что СССР и Россия всегда видели в системе образования способ поддержания государственной мощи, при которой система обязывалась поставлять государству ученых-атомщиков, инженеров, и кадровых офицеров. К сожалению, в результате известного экономического кризиса, сократилась потребность в этих кадрах, и сократилось финансирование. И тем самым, было потеряно несколько поколений молодых людей как потенциал современного российского общества. «Но, общество к сожалению не выработало мер для нужд кризисной экономики с тем, чтобы защитить нравственную позицию российских граждан» [7. С. 138.]. Как говорится, все верят в то, что на безрыбье сгодится все и что это приведет к механическому увеличению количества и качества услуг в сфере образования.

И снова о том, как все по-другому у них в Европе, с точки зрения социологии. Там тоже есть свои кризисы, но правительства и общественность в целом всегда уделяли образованию своих граждан достаточно высокое внимание. Так, европейская интеллигенция всегда заявляет, что образование, кроме всего прочего, является еще и эффективным инструментом сглаживания различных социальных противоречий. Но, при этом интеллигенция разделилась на два лагеря: либералов и социалистов. Как известно, либералы, сами представили существующую Болонскую декларацию, а вот социалисты сомневаются из-за различных интересов представителей бюрократии, крупных концернов и богатого класса западного общества. Евросоциалисты твердо

убеждены, что политики зря замыслили эту реформу, так как не смогут предсказать будущее Болонскому процессу. Очень резко по этому поводу высказался научный сотрудник из г. Нантер, координатор международного форума по проблемам реформы образования - Кароль Сигман. «Мы критикуем болонский процесс, поскольку они выдвигают хорошие предложения, но которые на поверку не так уж и хороши». «Например, студент занимается правом полгода в Париже, набирает столько-то очков, потом продолжает в Вене и там занимается историей искусства или чем угодно другим. В конце концов, он набирает достаточное количество очков, чтобы получить черт знает какой диплом. Но почему его поддерживают и предприятия, и класс богатых и концерны»?

Считаем, что причина кроется в том, что работник, получивший такой диплом, вряд ли сможет требовать определенную зарплату, ссылаясь на уровень своего образования. И тем самым, политика ЕС приводит к уничтожению диплома как ориентира для установления шкалы зарплат. Наверное, по этой причине, европейские элитные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук и т.д.) также отказались участвовать в этом процессе. Исходя из этого, считаем, что нам надо изучать все эти процессы в параллель с новыми правилами игры, определенными ВТО, поскольку цель ВТО - превратить образование в рынок.

Еще одно важное положение о том, как следует оценивать саму эффективность Европейского образования? Считаем, что с нашей, школой все ясно - ее эффективность обучения оценивается по результатам ЕГЭ, хотя сам уровень ЕГЭ является предметом все еще больших споров и в средней, и в высшей школе.

А что касается высшего образования, то на сегодняшний день существует несколько способов оценки его эффективности. При этом под оценкой качества понимается:

- оценка качества образовательной программы по отдельному предмету,
- оценка учебной программы в целом,
- качество работы ВУЗа, работа преподавателей, исследовательская работа,
- качество или практика какой-либо образовательной программы, например, консультации студентов.

Следует обратить внимание на экспертную оценку профессионалов, которая наиболее активно используется в Америке и которую следует внедрять и у нас в России. Для справки, в настоящее время на рынке образования лидируют учебные заведения США, что определяется двумя важными факторами:

- высокая доля расходов на образование (7% от ВВП, приближается к 1 трлн долларов),
- в России – порядка 3,5% от ВВП, в денежном выражении - 34 млрд рублей.

«В России много вузов», - говорит первый секретарь представительства Европейской комиссии в России Ронан МакАнгуза. - «Нам хорошо известны университеты Москвы, Санкт-Петербурга, а об остальных мы почти ничего не знаем - у нас практически отсутствует информация».

Вот и создается мнение, что качество знаний в главных вузах страны и всех остальных, отличается. Следовательно, единственный способ развеять сомнения – это принять в России систему гарантии качества обучения. Но ректоры крупнейших отечественных университетов по каким-то причинам, предлагают другое решение проблемы – т.е. вообще отказаться от государственных дипломов и перейти на принцип - у каждого учебного заведения свой диплом. И тогда вузы с их же слов, будут сами заинтересованы в хороших знаниях выпускников - иначе их

документы не признают на рынке труда. В лидеры, конечно, выбьются далеко не все, зато учебным заведениям средней руки будет на кого равняться и к чему стремиться. В США, к примеру, более трех тысяч колледжей и университетов, однако только около 200 имеют высокий уровень и международный статус. Поэтому «большим» вузам не нужен никакой Болонский процесс - их выпускники, если захотят, и так найдут хорошую работу на Западе. А вот вузам-середнячкам как воздух необходимо признание Европейским союзом их дипломов - иначе им не на что рассчитывать. Ректор МГУ Виктор Садовничий, высказываясь по этому поводу, говорит, что российская университетская система превосходит зарубежную и ее главное достоинство - упор на фундаментальные знания. А формальное признание Европой абсолютно всех российских дипломов только дискредитирует нашу систему образования: «Авторитет диплома должен поддерживаться качеством знаний, репутацией и маркой вуза», - считает В.А. Садовничий.

С точки зрения социологической, можем сказать, что как полноценный член Болонского процесса Россия сможет активнее влиять и на высшее образование в Европе, ведь голос более чем тысячи российских вузов не может не быть услышанным.

Считаем, что, несомненно, выгодой от Болонского процесса станет пропаганда российской культуры – так как европейцы получают возможность изучать русский язык, знакомиться с российской культурой, историей, с педагогическими традициями нашего высшего образования. Экономические выгоды России от вступления в Болонский процесс пока еще мало заметны, хотя в соответствии с задачей, Россия вместе с «Болонскими» партнерами будет стремиться делать европейскую экономику «наиболее конкурентоспособной и динамичной экономикой в мире». В результате в европейских странах, в том числе и в России, можно ожидать создания большего числа рабочих мест. Обучаясь в европейских

вузах по экономическим специальностям, российские студенты приобретут современные экономические знания, равно как и научные представления об особенностях современного бизнеса. Это особенно важно в контексте вступления России в ВТО, т.е. в стране появится заметное количество европейски образованных экономистов.

Студенты из Европы привезут в Россию финансовые средства (по аналогии с туризмом) и будут использовать их на оплату проживания, питание и досуг. А европейский контроль качества обучения в тоже время, позволит российскому вузу объективно оценить состояние своих дел.

Выводы. В результате всех представленных факторов, информации и наших рассуждений, нам в заключение хотелось бы сказать вот о чем - уничтожение нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана на экзаменах учащимися. Все это может привести к краху образования, что, обозначает и крах самой нации. Поэтому, причины вступления России в Болонский процесс такие же, как и у других стран. По-нашему мнению необходимо сделать свою образовательную систему более качественной и конкурентоспособной, а выпускников вузов - быть востребованными на рынке труда. Цели же, к которым должна стремиться любая страна, нужны для того, чтобы формировать мировую политику, причем не, только в области образования. Воспринимая идеи Болонского процесса и анализируя фактическую информацию по времени усвоения, созвучию или ассоциации, мы попытались мозаично описать и выразить свое отношение к Болонскому процессу в целом и к проблемам образования в России в частности.

Список литературы

1. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза, М.: Изд-во Эксмо, 2006. - С. 58.
2. Касевич, В. Болонский процесс в вопросах и ответах / В.Касевич, Р. Светлов, А. Петров, А. Цыб. - Издательство С.-Пб. Университета, 2004. – С. 13–14.
3. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс. Под ред. А. Мельвиля. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. - С. 89.
4. Колесов, В. Двухступенчатое высшее образование: 15 аргументов «за» // В.Колесов. Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С.27.
5. Касевич, В. Болонский процесс в вопросах и ответах / Касевич В., Р. Светлов, А. Петров, А. Цыб. - Издательство С.-Пб. Университета, 2004. – С. 15.
6. Муратова, Ю.Р. На полдороге к будущему: оценка включенности группы российских вузов в Болонский процесс // Ю.Р. Муратова, В.В. Радаев. Серия: проблемы высшего образования, 2006. – С. 111.
7. Игнатьев, В.П. Болонский процесс: опасения и надежды / В.П. Игнатьев, Л.Ф. Варламова // Высшее образование в России. - 2009. - № 4. - С. 138.

References

1. Kara-Murza, S.G. *Manipulyaciya soznaniem* (Mind manipulation), Moscow, Izd-vo Eksmo, 2006. - p. 58.
2. Kasevich V., Svetlov R., Petrov A., Cyb. A. *Bolonskij process v voprosah i otvetah* (Bologna process in questions and answers), Izdatel'stvo S.-Pb. Universiteta, 2004. – pp. 13–14.
3. Pod red. A. Mel'vilya. *«Myagkij put'» vhozhdeniya rossijskih vuzov v Bolonskij process* ("Soft way" of Russian universities 'entry into the Bologna process), Moscow OLMA-PRESS, 2005, p. 89.
4. Kolesov, V. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2006, № 2, p.27.
5. Kasevich V., Svetlov R., Petrov A., Cyb. A. *Bolonskij process v voprosah i otvetah* (Bologna process in questions and answers), Izdatel'stvo S.-Pb. Universiteta, 2004. – p. 15.
6. Muratova, YU.R., Radaev V.V. *Seriya: problemy vysshego obrazovaniya*, 2006, p. 111.
7. Ignat'ev V.P., *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2009, № 4, p. 138.